

Социально-культурные реалии как объект социологического исследования

УДК 316:303.4

DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-267-276

Что стоит на пути качества качественной социологии?

Валентина Ф. Левичева

АНО «Институт «Справедливый мир»», Москва, Россия,
levvf@mail.ru

Аннотация. Последние годы заметно увеличилось число исследований, выполненных в рамках качественной методологии. Возросло и количество публикаций, в которых данные, полученные с помощью качественных методов, дополняют, иллюстрируют количественные результаты. В статье показано, с какими рисками сталкивается социолог, поверхностно воспринимающий общий тезис о совместимости и взаимодополнительности количественных и качественных методов. Обсуждается проблема смешивания методов (mixed methods research). Описаны часто встречающиеся «узкие места» и погрешности в публикациях. Показано, что большие ресурсные возможности качественных данных дают дополнительные возможности обоснования и интерпретации результатов конкретных исследований лишь при соблюдении определенных методологических требований и условий.

Ключевые слова: качественная социология, верификация и интерпретация данных, интервью, достоверность результатов, сочетание количественных и качественных методов, стратегия смешивания методов

Для цитирования: Левичева В.Ф. Что стоит на пути качества качественной социологии? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3. Ч. 2. С. 267–276. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-267-276

What stands in the way of the quality of qualitative sociology?

Valentina F. Levicheva

A Just World Institute, Moscow, Russia, levvf@mail.ru

Abstract. In recent years, the number of studies performed completely within the bounds of the qualitative paradigm of sociology has noticeably increased. The number of publications in which data obtained using qualitative methods are complementary to, and illustrate, quantitative results has also increased. The article shows the risks faced by a sociologist who superficially perceives the general thesis about the compatibility and complementarity of quantitative and qualitative methods. The issue of the mixed methods research is discussed. The article describes frequently encountered “bottlenecks” and errors in publications. It is shown that large resource capabilities of qualitative data provide additional opportunities for substantiation and interpretation of the results of specific studies only if certain methodological requirements and conditions are met.

Keywords: qualitative sociology, data verification and interpretation, interviews, reliability of results, combination of quantitative and qualitative methods, mixed methods strategy

For citation: Levicheva, V.F. (2023), “What stands in the way of the quality of qualitative sociology?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, part 2, pp. 267–276, DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-267-276

Введение

В настоящее время качественная парадигма является общепризнанной в зарубежной и отечественной социологии. Споры о самой принадлежности социологическому знанию результатов, полученных с помощью качественных методов, ушли в прошлое. Завершилась институционализация качественной социологии. Уже несколько поколений будущих социологов постигают азы качественной методологии с помощью университетских курсов. Набирает известность специализированный журнал социологов-качественников «Интеракция. Интервью. Интерпретация», на страницах которого недавно прошла коллективная дискуссия «Куда идет качественная методология» [Здравомыслова и др. 2022].

В стране сложилось несколько профессиональных групп и школ «качественников», обладающих богатым опытом эмпири-

ческих исследований. Именно в этой научной среде формируются внутриметодологические нормы и стандарты проведения качественных исследований и интерпретации их результатов. Однако за ее пределами социологи часто не учитывают контекстуальные и инструментальные тонкости получения и представления качественных данных, зависящие от используемых вариантов качественной эпистемологии.

Цель статьи – разобрать часто встречающиеся ошибки представления и анализа данных, полученных качественными методами, прежде всего с помощью глубинного интервью, и описать некоторые нормы и стандарты, допустимые и приемлемые в различном тематическом репертуаре социологических исследований, в которых используется стратегия смешивания методов. В основе анализ опубликованных статей в различных российских журналах, диссертационных текстов, а также рукописей, представленных на рецензирование редакциями журналов.

Источники качественных данных

Значительное внимание исследователей заслуживает описание процедуры обоснования отбора информантов. Именно их жизненный опыт – поведенческие практики, накопленные и осмысленные переживания, эмоции, взгляды, оценки и позиции, – отраженный и зафиксированный в текстах интервью, становится исходным материалом для анализа и концептуализации. Социальные маркеры, по которым отбираются информанты, должны соответствовать исходной цели исследования и решаемой проблеме. Подобные маркеры служат показателями «типичности» представителей изучаемых социальных групп и общностей, поэтому необходимо указывать основание для отбора при описании эмпирической базы исследования и после цитаты из интервью (допустимо указание не всех, а значимых для контекста маркеров). Хороший пример оформления – указание необходимых характеристик в отдельном приложении (в виде таблицы, например).

При описании исследования, проведенного с помощью метода глубинного интервью, многие пользуются привычным для социолога термином «выборка». При этом речь идет не о «теоретической выборке», которая формируется путем процедур насыщения качественных данных дополнительной информацией об изучаемом феномене с целью построения предварительной минитеории в стратегии Grounded theory [Семенова 2021, с. 111]. На наш взгляд, термин «отбор» предпочтителен, так как в нем заключено «зерно»

понимания ограниченной возможности обобщений, заложенной в основания методологии качественной социологии.

К сожалению, даже после более 30-летнего существования социологии как университетской учебной дисциплины встречается некорректное использование подсчетов результатов в процентах при 30–40 исходных интервью или прямое сравнение высказываний информантов с данными количественных опросов вне всяких методологических размышлений об основаниях корректности подобных сопоставлений.

Не стоит забывать, что вопрос о количестве собранных глубоких интервью касается не только трудоемкости их сбора или доступности информантов (что, конечно, свидетельствует об опытности, профессионализме, а иногда и удачливости социолога, сумевшего пробиться к тем, кого никакими количественными выборками не достать), а прежде всего проблемы *верификации и интерпретации данных*. Поэтому социолог должен быть крайне осторожен в обобщениях результатов интервью, собранных по сконструированному самим же исследователем лекалам, очерчивающим локальную социальную группу.

Исследование в рамках выделенного сегмента социальной реальности, с одной стороны, позволяет из «невидимого» делать «видимое», т. е. выявить существенно более глубокие социальные связи, формирующие жизненный опыт и мир информанта (то, что просто невозможно при анкетном опросе), а с другой – с неизбежностью ограничивает его, сдерживает социологические концептуализации.

В целом подобная локализация подхода, лимитирование границ анализа и интерпретации – органическая составляющая качественной методологии. Нередко именно она служит основанием упреков в «мелкотемье» и сегментарности исследований. Однако ограничение объема сырых данных вовсе не является сужением границ понимания общества, в котором мы живем здесь и сейчас. В этом смысле стратегии качественных исследований подобны «путешествиям» по разным социальным группам и общностям, т. е. пребыванию в тех социальных слоях (территориальных, профессиональных, статусных, творческих, возрастных, поколенческих, городских и сельских, этнических и конфессиональных и т. п.), знакомство с которыми, а тем более их изучение, невозможно в рамках профессиональной жизни конкретного социолога или даже целого социологического института. Качественная методология раздвигает личный жизненный опыт самого социолога, приоткрывая многообразную картину жизни современников, – тех разных людей, из жизней которых складывается общество. Она дает шанс

для анализа «внутреннего социального устройства», понимания многослойных, разнообразных, неформальных и часто несоизмеримых социальных практик, сплетение которых и есть наше общество. Таким образом мы приближаемся к достоверному знанию о нас, а не уходим от него, продуцируя фантомы и мифы.

Проблемы интерпретации качественных данных

Нетривиальной методологической проблемой является разделение и контаминация языковых конструкций респондента и социолога-интерпретатора. Информант, как правило, общается с интервьюером на языке обыденного общения с включением, возможно, каких-то опривыченных профессиональных или социально-средовых выражений. Чем более полно удастся зафиксировать в транскрипции особенности его речевого поведения, включая интонации и эмоциональные выделения, умолчания и пр., тем больше открываются возможности для исследователя-интерпретатора. Однако и подводных камней на этом этапе предостаточно. Довольно распространены случаи, когда социолог просто следует за своими информантами, избирательно пересказывая тексты интервью:

...исследования, основанные на интервью, порой просто воспроизводят собственные рассказы информантов, дополняя их (для отвода глаз) несколькими категориями социальной науки [Сильвермен 2019, с. 44].

Такое «буквалистское» прочтение, своего рода «обнуление» концептуальной интерпретации, приводит к искажениям данных, когда социолог просто не в состоянии отделить разные слои опыта, переживаний и рефлексивных пост-истолкований информантов, накладывая на них собственный натуралистичный, а на самом деле упрощающий, фильтр пересказа. В «тяжелых» случаях, которые подробно разбирает Д. Сильверман, происходит искажение собственно качественной стратегии исследования, тогда как «качественное исследование – не просто набор процедур, а аналитический проект, отличный от журнализма» [Здравомыслова и др. 2022, с. 50].

С другой стороны, концептуальная интерпретация качественных данных глубинных интервью, как правило, является *поливариантной* и связана с выбором социологом версии профессионального языка концептуализации. При интерпретации необходимо учитывать *высокие смысловые ресурсы качественных данных*, ко-

торые могут быть истолкованы с помощью различных языковых конструкторов, теоретическая загруженность которых не всегда очевидна и может обладать разными смысловыми перспективами. Тем не менее именно подобная высокоресурсность качественных данных дает возможность добиться более глубокого понимания социальных феноменов, которым небезосновательно гордятся социологи-качественники. Поэтому в научных публикациях, сообщающих о результатах качественных исследований и претендующих на их достоверность, необходимо «приоткрывать» сырые данные, приводя не обрывки цитат (устраивающие автора статьи), а контекстуально целостные эпизоды из интервью (что не всегда, конечно, возможно, учитывая объем статьи). В диссертационных работах (как и в ВКР) предпочтительно включение в приложение наряду с гайдом хотя бы одной транскрипции интервью в полном объеме для демонстрации квалификационных компетенций.

Тем самым расширяются возможности выбора концептуальных перспектив интерпретации качественных данных и уточняются траектории триангуляционного поиска количественных данных, поддерживающих полученные результаты. В противном случае произвольно надерганные цитаты из интервью, сопровождающие столь же произвольно выбранные результаты количественных опросов (под видом вторичного анализа), оставляют впечатление авторской предвзятости или вообще выводят публикации из ряда научных.

Проблемы валидности качественного исследования

Как известно, качественная методология резко сужает возможности использования стандартизованных процедур исследования. Именно поэтому выбор стратегии проведения качественного исследования должен быть тщательно продуман и обоснован. Целеполагание качественного эмпирического исследования всегда строится на платформе своего рода «свидетельских показаний», «взгляда изнутри», позволяющей узнать: «как это складывается», «что за этим стоит для человека», «чем это является на самом деле». Отсюда – решение об уместности/неуместности использования глубинного интервью в конкретном проекте и в целом валидности качественного исследования.

Гибкость и чувствительность метода, резкое снижение исследовательской дистанционированности между социологом и респондентом – решающие преимущества глубинного интервью по

сравнению с массовыми опросами, обеспечивающие получение новой, часто неожиданной информации. Вместе с тем сама полевая технология проведения интервью вносит те «возмущения» в сырые данные, которые невозможно игнорировать. К обучению студентов-социологов практическим навыкам проведения интервью, особенностям коммуникативных взаимодействий в ходе бесед и приемлемым поведенческим приемам, помогающим «раскрыться» информантам, надо относиться очень внимательно, заранее подчеркивая зависящие от них вербальные эффекты, которые могут оказаться в текстах интервью.

Крайне важными становятся компетенции в языках и словарях сообществ, которые мы исследуем, в эмоциональной стороне работы, расширении репертуара чувствительности и эмпатии, навыках владения телом и голосом [Здравомыслова и др. 2022, с. 25].

Тема языка крайне важна и для тех социологов, которые используют интервью с экспертами, чтобы подтвердить/опровергнуть/поставить под сомнение результаты количественных опросов, однако слабо разбираются в особенностях профессионального дискурса (и профессиональных практик в целом) своих информантов. Между тем подобная исследовательская небрежность ставит под сомнение общую совместимость качественных и количественных методов.

Использование разных технологий сбора качественной информации. Можно ли заменить в ходе исследования непосредственное общение онлайн-коммуникациями?

Вопрос о том, получили ли мы с новыми технологиями новые инструменты для повышения доверия и контроля над неизбежным субъективизмом исследователя-качественника, остается открытым [Здравомыслова и др. 2022, с. 27].

Интернет-технологии, с одной стороны, значительно упрощают и удешевляют исследование, с другой – онлайн-общение трансформирует эмоциональный контур интервью, снижает уровень взаимного доверия и может приводить к односложным и кратким ответам информанта.

Однако смешение в одном проекте разных форматов интервью (классических, непосредственных и опосредованных интернет-технологиями) важно оговаривать. Не во всех исследованиях это оправдано, а в ряде случаев неприемлемо. Поэтому необходимо указывать в описании исследования вариант используемой технологии сбора данных.

К новым исследовательским практикам относится и использование сетевых коммуникаций, всевозможных реплик и оценок из специально отобранных чатов, в которых общаются информанты. Такого рода информация может быть весьма полезной при исследовании острых конфликтных ситуаций в повседневной жизни людей. Например, при диагностике коммуникативных практик школьников, учителей и родителей в ситуации буллинга в школе, типичных претензий жителей к управляющим компаниям, резонансных случаев конфликтов в системе здравоохранения и т. п. Однако эти данные не могут быть произвольно выделены из конкретных ситуаций и столь же произвольно притянуты к интервью с учителями, жителями, врачами. Схематизируя исследование и жертвуя контекстами источников данных, их «внутренней начинкой», привязкой ко времени и обстоятельствам, социолог рискует не только утратой значительного массива информации, но и самой достоверности его результатов.

Несколько слов нужно сказать об ограниченных возможностях использования в социологических проектах опубликованных текстов интервью, проведенных журналистами, если эти тексты не являются отдельным предметом исследования. Если журналист приводит мнение какого-либо лица (госслужащего, ученого, предпринимателя и пр.), то это мнение может быть приведено в социологической статье с точной ссылкой. Сомнительно обращение с текстами журналистских интервью как с сырыми данными качественного исследования или использование их наряду и вместе с качественными данными. Важно понимать, что различаются не только целевые установки журналистских и социологических опросов, принципиальное значение имеет технология коммуникаций и обработка данных. Это же относится и к модулируемым мероприятиям, таким как пресс-конференции должностных лиц, пресс-подходы депутатов, данные пресс-служб корпораций и пр.

Проблема взаимодополнительности и совместимости качественных и количественных методов. К сожалению, стратегия смешивания методов (см., напр.: [Савинская и др. 2016]) недооценивается исследователями. Зачастую результаты качественных исследований используются лишь в качестве иллюстрации к интерпретации количественных данных. Совмещение в одном исследовательском проекте (в одной диссертации, в одной статье) количественных и качественных методов нуждается в специальном обосновании. Упрощенный подход, использующий качественные данные в качестве своего рода «оживляжа» количественных результатов, лишь имитирует взаимодополнительность методов и

служит, скорее, показателем тенденциозности и ангажированности исследователя.

О верифицируемости и достоверности результатов качественных исследований. Полученные данные должны быть корректно обработаны и представлены. Транскрипции глубинных интервью обеспечивают доступность (хотя бы и ограниченную) верификации предлагаемых интерпретаций и выводов. Они должны быть заархивированы, т. е. получить условное обозначение (год сбора, шифр (имя), номер), должна использоваться нумерация строк или страниц. Документированность транскрипции интервью означает также указание конкретных социальных маркеров из тех, на основе которых проходил отбор информантов. Именно эти маркеры следует указывать при введении цитаты из текста интервью или в скобках после нее.

Заключение

Практическая востребованность эмпирических качественных исследований в настоящее время только увеличивается. Сложилась целая область общественной жизни, информация о которой скудна и разрознена. Среди них: трудовая деятельность самозанятых, креативная индустрия, внутренние неформальные взаимодействия в государственных институциональных структурах и корпорациях, лоббистские транзакции групп интересов и др. Освоение качественной методологии и методов исследования существенно дополнило бы понимание внутренних механизмов, неформальных норм и правил, регулирующих социальные взаимодействия и поведенческие практики представителей различных социальных групп в нашем обществе.

Эта работа, как и формирование общей социологической исследовательской культуры, начинается со студенческой скамьи. Поэтому важно сформировать своего рода социологическую интуицию видения общества «изнутри», научить индуктивной «восходящей» траектории интерпретации полученных данных [Семенова 2021]. А главное – продемонстрировать студентам на их собственном опыте работы в качественном проекте все возможности, преимущества и ограничения использования качественных методов. В таком случае и оформление полученных результатов не будет казаться чем-то второстепенным и незначительным.

Литература

- Здравомыслова и др. 2022 – Здравомыслова Е.А., Ярская-Смирнова Е.Р., Омельченко Е.Л., Штейнберг И.Е. Куда идет качественная методология? Коллективная дискуссия // Интеракция, Интервью, Интерпретация. 2022. Т. 14. № 1. С. 9–32.
- Савинская 2016 – Савинская О.Б., Истомина А.Г., Ларкина Т.Ю., Круглова К.Д. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 21–29.
- Семенова 2021 – Семенова В.В. ИНТЕР-энциклопедия: Grounded theory. Устная история // Интеракция, Интервью, Интерпретация. 2021. Т. 13. № 1. С. 106–119.
- Сильвермен 2019 – Сильвермен Д. Что считать качественным исследованием? Предостерегающий комментарий // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 44–51.

References

- Savinskaya O.B., Istomina A.G., Larkina T.Y., Kruglova K.D. (2016), Conceptual ideas about the strategies of the “mixed methods research”. Stages of development and modern discussions, *Sociological Studies*, no. 8, pp. 21–29.
- Semenova, V.V. (2021), “INTER-Encyclopedia. Grounded Theory. Oral History”, *Interaction. Interview. Interpretation*, vol. 13, no 1, pp. 106–119.
- Silverman, D. (2019), “What Counts as Qualitative Research? Some Cautionary Comments”, *Sociological Studies*, no. 8, pp. 44–51.
- Zdravomyslova, E.A., Yarskaya-Smirnova, E.R., Omelchenko, E.L. and Shteynberg, I.E. (2022), “Where Does the Qualitative Methodology Go? Collective Discussion”, *Interaction. Interview. Interpretation*, vol. 14, no. 1, pp. 9–32.

Информация об авторе

Валентина Ф. Левичева, доктор философских наук, профессор, Институт «Справедливый мир», Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 32; levvf@mail.ru

Information about the author

Valentina F. Levicheva, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, A Just World Institute, Moscow, Russia; bld. 32, Bolshaya Dmitrovka Street, Moscow, Russia, 107031; levvf@mail.ru